

## Советское пространство: конструкция, деструкция, трансформация

(структурно-геополитический анализ)

Распад Советского Союза был воспринят многими нашими согражданами как катастрофическое событие, вызванное почти исключительно безответственной игрой политиков. Отсюда — разного рода проекты воссоздания СССР, исходящие даже из научных кругов. Между тем есть и иная, на наш взгляд, более реалистичская точка зрения, которой придерживается и автор предлагаемой статьи. Никаких хаотических, невероятных, случайных событий не происходит, страна фрагментируется на части вполне определенным образом. Автор полагает, что если пространственная система переустраивается при отсутствии активных внешних воздействий, то сам процесс есть функция ее собственного устройства. СССР интерпретируется и как конкретный объект, и как структурная схема («ссср») широкого класса объектов. В статье предлагается версия того, как именно было устроено советское пространство, что в его структуре вызвало современные события, в чем они состоят и как это можно интерпретировать.

### Советское пространство. Конструкция «ссср»

Распад СССР, угрозы повторения этого процесса уже в рамках Российской Федерации, изменения границ других бывших союзных республик воспринимаются многими живущими на этой земле слишком эмоционально. Причем эмоции не только выплескиваются в разговорах, на митингах, но даже проникают в научные труды. Между тем, как мне представляется, развернувшиеся сегодня процессы вполне закономерны. Убедиться в этом можно, проанализировав структуру советского пространства, его, если можно так выразиться, «несущий каркас». Это тем более важно, что в основе своей данный каркас продолжает существовать и обуславливать многие на первый взгляд неожиданные события.

1. *Феномен советского пространства.* Главная особенность советского пространства — универсальность властно-силовых отношений, пронизанность ими всех хозяйственных, этнических, социальных, расселенческих и т. п. структур. Существуют общество-государство и его пространственные (территориальные) структуры; автономные структуры отсутствуют. Внутренне разнородная и противоречивая структура советского пространства — «ссср» — едина и единственна. Вся реальная пространственная дифференциация, в том числе и

---

Каганский В. Л. — член Института национальной модели экономики и Междисциплинарного академического центра социальных наук (Интерцентра). Эксперт-геополитолог, специалист в области проблем теоретической географии, теории классификации, культур-ландшафтоведения.

размещение природного ландшафта, производив от «сср», связана с ним и им ассимилирована. Расположиться здесь можно только путем приспособления к «сср», даже если это относится к антагонистическим по отношению к нему элементам. Сейчас, в период довольно бурной пространственной событийности, происходит реализация уже существовавших противоречий, проблем и конфликтов, «распаковка проблемного багажа», но почти нет и намеков на становление какой-либо новой и притом независимой структуры. Выделяющиеся же компоненты уже существовали в рамках целого советского пространства.

Вертикальные, иерархические, властные отношения доминируют над горизонтальными, территориальными, обыденными и порождают их. Можно рассматривать советское пространство как своего рода множество внепространственных задач, упавших на территорию, преобразовавших, подчинивших и сформировавших в ней особые ячейки, как реалию, порожденную из внепространственной (надпространственной) позиции.

Ячейки — области решения задач — сочетают самодостаточность и даже автаркичность с узкой специализацией. Советское пространство сильно фрагментировано и сегрегировано, в нем чрезвычайно велика роль рубежей, барьеров, границ. Ранг, значение ячейки задаются ее положением в административной иерархии и выражаются в пространстве размером как статусным признаком. Функция ячейки производна от ее ранга и размеров, тем самым Иерархия приобретает горизонтальное измерение. Логика административного подчинения противоречит естественной логике территориальных отношений (соседства, смыслового единства ландшафта) и превалирует над ней. Вертикальные (административные) расстояния и связи сильнее и важнее горизонтальных и порождают их. Неизбежные территориальные, горизонтальные отношения осложнены; пространство насыщено конфликтами и проблемами.

В каждой точке пространства соседствуют и совмещаются чуждые по природе и враждебные друг другу, случайные, безразличные элементы; высока повторяемость одних и тех же внутренне не мотивированных их сочетаний. В образе советского пространства властно взаимно пригнаны чрезвычайная централизованность любого фрагмента, жесткая оконтуренность ячеек, сочетание хаоса и унылого такта, непредсказуемости и стандартизованности. Полноценные места отсутствуют, жизнь разорвана меж фрагментами пространства, лишеными целостного смысла<sup>1</sup>.

Имея внешние признаки омассовленности, индустриализованности и урбанизированности, советское пространство несоизмеримо с пространствами современного мира и своим прежним состоянием, очень специфично, почти уникально. Все в нем статусно дифференцировано: различия мест и позиций, занимаемых любыми индивидами и общностями (от отдельных людей до городов и этносов), расстояния, направления, отношения, связи. Пространственная дифференциация имеет властно-административное измерение; всякое место в пространстве — место в государстве. Территориальная феноменология производна от государственной-общественной, но коль скоро ячейки властного пространства заполнены обычной жизнью, оно оказывается в зависимости от этой обыденности.

Пространство «сср» — источник ресурсов и место экспонирования внепространственных целей и ценностей. Смысловое единство пространства актуально не дано и не переживается; пространство тотально фрагментировано и маргинализировано. Общество-государство *пространственно невменяемо*, целостное адекватное пространственное самописание отсутствует.

2. *Каркас административного деления.* Главная структура «сср» - административно-региональная. Административно-территориальное деление (АТД) представляет собой самую мощную и универсальную систему ячеек, охватывающую пространство почти без изъятий. Это система полифункциональных

<sup>1</sup> См. Каганский В. Л. Портрет культуры в ландшафте. «Архитектура СССР», 1989, № 5; его же. К феноменологии урбанизированных ландшафтных сред. «Городская среда: проблемы существования». М., 1990; его же. Советское обитаемое пространство. «Geografiti», 1994, № 3 (на англ. языке).

институциональных районов, по сети которых осуществляется практически вся деятельность государства. Районы АД, далее именуемые регионами, охватывают территорию на разных уровнях. Административное деление можно представить как привилегированное расчленение (районирование) пространства.

В функции АД входят контроль над пространством со всем его «содержимым», организация функционирования государственных институтов и обычной жизни людей. Такие разные государственные функции и обыденные деяния, как поддержание порядка, набор в армию, осуществление репрессивных мер, идеология и пропаганда, образование, здравоохранение, непосредственное управление местной промышленностью, сельским хозяйством, «соцкультбытом», торговля, обеспечение жильем и многое другое, реализуются строго по уровням регионов и всегда укладываются в рамки их сети. В силу совмещенности практически всех структур государства в регионах они оказались ячейками гарантированного жизнеобеспечения и выживания, поддержания человеческого материала в необходимом для использования состоянии.

Именно в рамках регионов, функциональным каркасом которых до недавнего времени были структуры КПСС, согласуется функционирование всех хозяйственных и других элементов на соответствующей территории. Такое согласование носит как официальный, так и связанный с ним «теневой» характер. «Черный рынок» производства организован почти в точном соответствии с каркасом АД<sup>2</sup>. В регионах сформировались мощные властно-хозяйственные клубки с реальными интересами.

Доктринальная основа АД — императивы «единства административного и экономического районирования», приоритета надпространственного («общегосударственного») над местным, легализации этничности исключительно в форме существования особых этноадминистративных регионов.

Административное районирование не следует за фактическим экономическим районированием, но порождает всю пространственную (территориальную) организацию общества. Доктрина районирования формируется преимущественно как конструктивная, регионы создаются для решения определенных задач.

Контроль пространства и организация деятельности в рамках АД превращают регионы в особые (подобные предприятиям) *государственные институты*. Как каркас тотального управления система регионов должна интерпретироваться *семiotически*: система коммуникации с функционированием разных типов сообщений при обязательности однозначной интерпретации в каждой ячейке; регионы — области однозначного контекста и интерпретации.

Система АД — система универсальных суперполифункциональных институциональных программных районов. Причем предметом программы выступает вся жизнь людей конкретного региона. Программы различаются по рангу, по нормативно определяемым регионам задачам (планам) и способам их решения, вынужденно связанным с региональной географической конкретикой. Порождаемые ими различия в способах и уровне жизни хорошо известны<sup>3</sup>.

Административные регионы с этническим статусом представляют собой особого рода программные районы, где осуществляемая программа состоит в управлении этническими процессами, в установлении статусов этничности, национальных языков и т. п.<sup>4</sup> АД превращает этничность (как и хозяйство, местную культурную жизнь и т.п.) в государственный институт, отношения этносов — в отношения этноадминистративных регионов. Конкретика нарезки территории на

<sup>2</sup> В концепции административного рынка прослеживается, как «торги» осуществлялись преимущественно в рамках регионов либо между ними (см. Кордонский С. Г. Некоторые социологические аспекты изучения хозяйственных отношений. «Теоретические проблемы совершенствования хозяйственного механизма». М., 1986; Найшуль В. А. Высшая и последняя стадия социализма. Погружение в трясину. М., 1991).

<sup>3</sup> Ставши реальностью жизни, административные регионы оестествились; схема стала самовоспроизводящейся.

<sup>4</sup> Яркое выражение данных процессов — изменение властями бывших союзных республик официального этнического статуса: многих таджиков Самарканда числят узбеками, курдов и талышей Азербайджана — азербайджанцами и т. д.

регионы имеет огромное этногенетическое значение. Этнос имеет (некоторые) механизмы этнической реализации только в пределах «своей» административной единицы. Такая ситуация становится своего рода генератором статусной стратификации этнических групп. В каждом регионе она своя.

3. *Регион как реальный район.* Программное единство регионов усиливается их пространственной организацией. Каждый регион в качестве главного, фокального, элемента имеет *административный центр* — крупнейший населенный пункт, превосходящий «второй» по размеру обычно в 3—5 и более раз. Он доминирует на всей территории региона и властвует над ней как метрополия над колонией. Центр — особая часть региона, господствующая над целым.

Пространство региона функционально и статусно централизовано. Все существенные и существующие в регионе в одном экземпляре объекты обычно размещены в его центре<sup>5</sup>. Центр региона — его хозяйственное ядро и транспортно-коммуникационный узел; рисунок дорожной сети и потоки на ней существенно центростремительны (по-видимому, 4/5 всех дорог обслуживают иерархические связи). Вокруг центра сосредоточены основные массивы промышленности и сельского хозяйства; освоенность территории, плотность населения и прочие параметры резко спадают от центра к периферии. Географическое единство региона можно представить как единство моноцентрического<sup>6</sup> узлового района. Ранг центра и расстояние от него — важнейший параметр, предопределяющий состояние каждой местности, в том числе уровень и способ жизни, даже внешнюю привлекательность жителей. Центр региона стягивает население, миграции (особенно маятниковые) обычно происходят вдоль центростремительных путей.

Центр региона концентрирует как деятельность в регионах (особенно согласовательно-комплексирующую), так и взаимодействия между ними, их уровнями и функциональными компонентами. Он предстает как репрезентатор вышестоящего уровня в регионе и, наоборот, часто он равен по статусу центрируемому региону и даже выше него. Центры «сшивают» разные слои пространства, выступая его конфигураторами. Семиотически они оказываются единственно поликонтекстуальными (полиглотическими) элементами советского пространства, фокусами установления отношений (соответствий) между разными контекстами и интерпретациями, местами перевода (в широком смысле) и рефлексии. Центр замещает свой регион в официальном и обыденном сознании (например, выражение «поехать в область» означает поехать в областной центр). В силу административной и географической централизации коммуникаций центр оказывается функционально (контактной) границей региона; любая траектория состоит из центростремительных и центробежных элементов. Пространство центра гетеромасштабно (разные элементы принадлежат и функционируют на разных уровнях иерархии), парадоксально и инвертировано во многих отношениях.

Функциональное комплексирование элементов региона усиливается центростремительностью его пространственной структуры, линейно-узлового каркаса. Регион — реальный *тотальный район*; его население — особого рода квазиколлектив, притянутый связями к центру и зажатый границами региона. Если на территории СССР существовали так называемые «социальные районы» (*территориальные общности населения*, отличные от экономических), то административные регионы представляют собой именно такие районы. В пределах региона, имеющего ранг области, замыкается примерно девять десятых миграций; по-видимому, регионы существенно эндогамны. *Пространственная идентификация* нынешнего населения основана на регионах, отождествляемых нередко со своими центрами. Регион — арена обыденной жизни, пространственный *жизненный горизонт* для масс.

Централизация и централистическая концентрация населения и деятельности

<sup>5</sup> Показательный курьез — в самый центр столицы Тувы Кызыл был перенесен знак геометрического центра Азии (части света), который первоначально был установлен там, где и следовало по смыслу.

<sup>6</sup> Исключений здесь очень мало: равновеликие Череповец и Вологда, Новокузнецк и Кемерово сопоставимые культурно Львов и Киев, Тарту и Таллин, Каунас и Вильнюс.

при затруднительности прямых межрегиональных (горизонтальных) связей приводят к запустению периферии регионов. Централизация превращается в *централистическую поляризацию*. Границы регионов легко читаются на космических снимках. Такая сильная целостность делает регион удобным объектом притязаний, который легко контролируется из его центра. Тотальные районы-регионы — единственная система частей, из которых и состоит советское пространство. Именно на каркасной ткани регионализованно-централизованного пространства размещены все объекты, они связаны и пригнаны к ней. Так, по административным рубежам идут разрывы дорог и связей, меняется специализация сельского хозяйства и т. д.

Регион — *моноиерархическая система*; частные иерархии сопряжены и совмещены. Иерархия городов (центров) за очень редкими исключениями одновременно прослеживается в административной, промышленно-производственной, снабженчески-торговой, культурно-образовательной и в иных областях<sup>7</sup>. Жесткость и монополизм системы АТД в пространственной организации усиливаются еще и тем, что почти каждый крупный центр как бы поглотил ранги и функции центров подчиненных регионов. Центр республики является еще и центром области и даже административного района. Например, к статусам Москвы одновременно можно было отнести статус столиц мировой социалистической системы, собственно СССР и РСФСР, кроме того, она является не только городом, по статусу приравненным к области, но и центром Московской области. Помимо официальных статусов неформально Москва является «фокусом» Центрального экономического района и, в сущности, всей Европейской части страны. Сам размер Москвы произведен от функций центральной резиденции<sup>8</sup>.

В логике пространства административного деления регионы состоят из регионов более низкого ранга, *субрегионов*, входящих в вышестоящие как целые. Реально каждый регион включает два типа компонентов: субрегионы и *функциональные компоненты*, присущие и принадлежащие региону как целому (транспортная сеть, силовые структуры).

В регионе обычно размещаются объекты, входящие в функциональные компоненты регионов более высокого ранга, но они лишь относительно внерегиональны, поскольку размещены в регионализованном пространстве и связаны с его инфраструктурой, особенно транспортной. Субрегионы транспортно-коммуникационно связаны прежде всего с центром региона, особую часть которого они представляют. Каждому из уровней региональной иерархии отвечают собственные территории с огромными различиями в способе жизни. Соседствующие территории союзного, республиканского, областного подчинения радикально отличаются. Пространство сегрегировано не только горизонтально, но и вертикально; налицо статусная чересполосица земель.

4. *Регионы фазовых пространств*. Нетерриториальные пространства квазиизоморфны территориальным. Для сфер жизни, отраслей производства (министерств), институционализированных научных дисциплин (специальностей) характерны: многоуровневые иерархии с концентрацией межуровневых взаимодействий; централизованные *квазирегионы*, сочетающие узкую специализацию с автаркией и затрудненностью горизонтальных связей; фокальность и полифункциональность центров и центростремительность связей; запустение периферии; соответствие статусно-ролевой структуры и набора (пространственных) позиций. Собственно живые элементы локализуются в позиционно тождественных местах любого из советских пространств.

<sup>7</sup> Эта очевидная черта советского пространства почти беспрецедентна (анalogии можно найти только в архаических обществах Востока). Отличия его от пространств современных «западных» стран огромны. Возьмем США. Центр (столица) штата, имеющего огромные полномочия, — часто малый, заштатный город. Мощные узловые районы США не привязаны к административному делению, скорее, ему противоречат. Центры же узловых районов часто лежат на стыках двух-трех штатов; отчасти благодаря этому скрепляется очень полиморфное американское общество.

<sup>8</sup> Именно поэтому трансформация Москвы как региона должна быть наибольшей, особенно учитывая, что как главный центр системы она была и его главной границей.

Нетерриториальные региональные системы часто сращены с территориальными. Предприятия нередко имеют своим продолжением (приложением) город (поселок, даже район), непосредственно выступая как регион с присущими ему функциями властежизнеобеспечения. Колхозы (совхозы) часто совпадают с сельсоветами, но и без этого они — реальные регионы нижнего ранга в сельской местности. Такие предприятия-квазирегионы предстают как функциональные регионы, или *регионы фазового пространства*.

Сращенность территориальных и функциональных регионов, т. е. единство физического и фазового пространства, усиливается единственностью сети центров. Каждый центр становится центром нескольких регионов разных структурно сходных пространств. Для регионов и квазирегионов существенна реализация в дополнительном пространстве: хозяйственная специализация региона, территория распоряжения и (или) доминирования квазирегиона. Регионализация выявляет это структурно-функциональное сходство и сращенность, подобия и конвергенции в поведении: бартер регионов (характерный ранее для предприятий), объединение предприятий в коалиции с игрой на противоречиях в региональной иерархии и многое другое. (Тезис о единственности территориального каркаса советского пространства тогда обобщается и усиливается.) Заметно превращение военных и властно-государственных структур в квазирегионы. Повидимому, под воздействием коммерциализации все сильнее уподобление и сращивание регионов и квазирегионов, т. е. интеграция территориального и фазового пространств.

Квазирегионы также образуют иерархически организованные системы. Хорошо известна многоярусность структуры крупных ведомств. Наиболее четко она выражена у военных структур: военные округа можно считать фактически дополнительным уровнем системы АТД. Совокупность же «закрытых» военно-промышленных городов (фактически — больших районов) — особая синкретическая система.

5. *Единство советского пространства*. Совокупность регионов — четко и жестко структурированная система. Во-первых, регионы образуют иерархию и соподчинены; система АТД СССР насчитывала четыре-шесть уровней (рангов) на разных территориях (с учетом центров регионов высших рангов как особых уровней — пять-восемь). Между уровнями распределены власть-полномочия, выражающиеся в соответствующих функциональных компонентах и (или) территориях непосредственно центрального подчинения СССР. Во-вторых, между регионами разных рангов существует *отношение концентрированности* один центр возглавляет два (три) региона, что усиливает централизованность системы. В-третьих, совокупность регионов, обладает *автомодельными симметриями* между уровнями, регионами разных уровней (вплоть до государства), центрами разных рангов и т. п.

С определенной условностью можно выделить две *интегрирующие структуры*. Во-первых, *Центр* как надрегиональная власть и его функциональные компоненты. Функции Центра двойки: 1) планирующие-распределительные, т. е. обеспечение регионов ресурсами {в широком смысле}; 2) карательно-согласовательные — подавление интересов регионов (местничества). Обе функции могут реализовываться одними и теми же механизмами: для структур «сср» (СССР) характерна универсальная двойственность репрессивных и жизнеобеспечивающих функций. Во-вторых, вертикальную и одновременно горизонтальную интеграцию осуществлял *аппарат КПСС*, организованный регионально, но для каждого региона выступавший как надрегиональная сила<sup>9</sup>. Обе структуры обеспечивали интеграцию собственно региональной и функционально-региональной систем.

На уровне СССР как государства в качестве функциональных компонентов выступали прежде всего военные структуры и военно-промышленный комплекс

<sup>9</sup> Функции идеология здесь не рассматриваются, но существенна ее надрегиональность, предполагающая идеологемы единства, размера, централизованности и стандартизованности пространства.

(ВПК). Последний, учитывая его мощь и внутреннюю взаимозависимость, предполагающие дальние горизонтальные связи, соответствующий транспорт, магистрали и т. п., следует считать особой структурой, интегрирующей советское пространство. Проще говоря, именно нужды ВПК обеспечили основную часть наблюдаемой горизонтальной связности пространства, которой пользуются и другие компоненты общества-государства, включая обычных людей<sup>10</sup>.

Итак, советское пространство есть интерференция административно-региональных и военно-промышленных структур, или

$$\text{СССР («сср») = КПСС (АТД + ВПК).$$

Теперь уточним представление о *государстве как регионе* высшего ранга в системе (СССР). Его функциональные компоненты указаны, субрегионы — регионы, центр — Москва (в широком смысле: резиденция центральной власти и ее институтов). Особенности пространства «сср» наиболее отчетливы на уровне *региона-государства*. Централизация с абсолютным доминированием одного фокуса притяжения, возглавляющего единую иерархию центров; самодостаточность, автаркичность и производная от нее роль внешних границ как барьеров; концентрация функций и механизмов взаимодействия субрегионов между собой и с другими регионами (государствами) в центре (Центре); привилегированный его статус, распространявшийся на всех лиц определенного ранга (сравним институты московской прописки и римского гражданства до предоставления его всем свободным провинциалам).

Согласно представлению о регионе<sup>11</sup>, СССР (теперь — в существенной мере и РФ) нужно тройко интерпретировать. СССР-1 — суперрегион, регион высшего ранга; СССР-2 — Центр, включая функциональные компоненты и надрегиональные структуры; СССР-3 — особый несплошной территориально район, включающий все территории центрального подчинения (от Кремля и космодромов до объектов за границей). Это представление понадобится ниже, пока же поясню; что фрагментирован («распался») СССР-1, за СССР-2, или «советское наследство», идет борьба<sup>12</sup>, СССР-3 очень во многом сохраняет целостность. В существенной мере, учитывая преемственность и присвоение большей части советского наследства, СССР-2(3) = РФ-2(3).

Изложенную — кратко и упрощенно — концепцию советского пространства наиболее четко можно проследить: 1) иерархически — на уровне бывших союзных республик (особенно без областного деления) и областей (в разных аспектах); 2) территориально — в пределах Российской Федерации и значительной части Украины. Но степень приложимости схемы можно рассматривать как экспертную оценку степени «советскости» пространства. В этом плане «наименее советско» пространство в Литве и Эстонии, что, однако, еще не делает их исключениями в рассматриваемой ниже регионализации.

### Регионализация советского пространства. Деструкция СССР

1. *Общая схема регионализации.* Основа наблюдаемой пространственной событийности — взаимодействия компонентов элементов советского пространства. Все реальные силы занимали в нем определенные места и действовали, стремясь повысить или сохранить свой реальный статус (ранг). Именно эти процессы и

<sup>10</sup> Точнее, ВПК как ядро функциональных компонентов СССР интегрировал региональный системы, а последние выступали по отношению к нему в той же функции на уровне регионов. Но эта симметрия не полна, поскольку большинство населения жило в системе, регионов территориального пространства.

<sup>11</sup> Редукция всей феноменологии, советского культурного ландшафта к пространственной, а ее к регионально-административной (даже расширенной) — сфокусированная схема с потерями; однако получаемая концепция описывает, интерпретирует и объясняет довольно многое и, по-моему, достаточно представительно для рассмотрения регионализации.

<sup>12</sup> См. Каганский В. Л. Реальность регионализации: основные аспекты процесса. «Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития». М., 1994.

привели к деструкции СССР. Главные субъекты — регионы (и/или силы, взявшие их под контроль). Их активность носила одновременно экономический, этнический, политический и т. п. характер.

Основная проблема реальной политики — региональная (ре)организация пространства (по крайней мере после краха собственно «реформ в СССР»). Расшатывание роли Центра, чем бы оно ни объяснялось, приводило к активизации регионов. Сменявшие и дополнявшие одна другую идеологии (республиканский и региональный хозрасчет, экономический суверенитет, новая федерация, союзное государство и т. д.) — *идеологии реконструкции системы регионов*.

Проблема *реинтеграции* регионализирующегося пространства решалась лишь попытками Центра создать новые отношения региональной пригнанности. Политическая «элита» не сознавала готовности советского пространства к саморасчленению. Основная часть регионов, увеличивая свой ранг в системе, вряд ли «понимала», что именно так реализуется демонтаж верхних уровней региональной иерархии. Парадокс: СССР был демонтирован преимущественно действиями сил, заинтересованных в его сохранении, поскольку только в его рамках могли быть удовлетворены статусно-ресурсные аппетиты регионов. «Трагические» эпизоды типа подготовки и срыва подписания нового Союзного договора или Беловежской пучи легализовывали уже наступившие ситуации<sup>13</sup>.

Схематическая логика (не история) процесса в общем проста: регионы присваивали полномочия вышестоящего уровня в борьбе с ним (частично для компенсации активности предприятий и вообще квазирегионов), и этот необратимый процесс приводил к демонтажу функционально обесмысливавшегося уровня. Регионы «одерживали верх» над Центром, структуры которого сами регионализировались. По существу, действия Центра носили регионализирующий характер: противостояние регионам, попытки установления с ними любых отношений (от поддержки до применения силы) превращали регионы во все более равноправных партнеров Центра, усиливали их роль как субъектов и ускоряли процесс осознания этой роли.

Система регионов не была предназначена для политиков: любая политика (понятна условность термина) как активизация регионов приводила к их автономизации. Так, событиями, явно способствовавшими усилению регионализации, стали проведение выборов в 1989 году по избирательным округам, вписанным в регионы, и организация работы I съезда народных депутатов СССР по региональным делегациям. Начиная с этого момента «политика» стала игрой в пространстве регионов. Все реальные политические силы вписывались в устройство этого поля (соответствуя его компонентам) либо оказывались на периферии. Все автономизирующиеся (суверенизирующиеся) региональные структуры — компоненты системы АТД.

Система регионов устойчива, пока вертикальное и горизонтальное направления несводимы (несоизмеримы): превращение регионов в партнеров Центра предвещало *горизонтализацию*, т. е. *деиерархизацию отношений*<sup>14</sup>. В ходе событий регионы по типу активности становились (пред) государствами, а государство (СССР, РФ и др.) — особым, мощным, но лишь регионом, противостоящим всем остальным (СССР-1 превращался в СССР-2 и СССР-3). Подчеркну: рассматриваемая геополитическая событийность внутренне, структурно детерминирована. Объяснения регионализации (СССР и вообще) не нуждаются во внешних факторах, в обращении к переживаниям и мотивам действий политических фигур и структур. «*Сср*» — *пространство саморасчленяющееся*.

<sup>13</sup> Система административных регионов оказалась машиной слома всех и любых существующих пространственных различий, переработки территории географии в суперуниверсальную государственную-общественную схему. Добиться однотипной организации в огромной по размерам, очень внутренне разнородной природно и культурно стране удалось, переустроив ее описанным образом. Но насаждение однообразия привело к тому, что его инструменты-регионы стали целостными и внутренне закономерно разнородными системами, способными «вести себя», быть субъектами.

<sup>14</sup> Образно говоря, впервые наше политико-экономическое пространство начало описываться картой, где субъекты рядоположены, а не схемой управления, где они подчинены один другому.



Его структура такова, что процессы децентрализации, деколонизации, собственно регионализации и т. п., различимые на уровне интерпретаций, протекают по единой схеме и используют тождественные механизмы, оказываясь функционально и финально неразличимыми. Описываемая пространственная событийность — особая, деятельностная рефлексия над устройством советского пространства.

2. *Регионы-субъекты, региональные уровни.* Конструкция регионов делала их почти тотальными *протосубъектами* экономико-политической активности<sup>15</sup>. Устройство регионов позволяло им «себя вести». Организованные как «тылы» регионы были потенциальными базами для ведения конфликтов, а советское пространство являлось континуумом многообразных конфликтов.

Ослабление Центра и стимулированное им нарастание самостоятельности предприятий (квазирегионов) побудило регионы к более автономному решению своих проблем. Важным средством оказался бартер, ослаблявший зависимость регионов от распределенческих, в том числе и финансовых, функций Центра. К другим стратегиям регионов в создавшейся ситуации можно отнести использование дефицитных ресурсов, выход на дальние связи, формирование коалиций-союзов; важнейшая же среди этих стратегий — использование многоуровневой региональной иерархии и противоречий ее звеньев. Структурно-функциональная квазитожественность всех регионов сделала их жесткими конкурентами — для выживания как институтов (сохранения властями региона своего положения) им были необходимы одни и те же ресурсы, в том числе институциональные (права, полномочия и т. п.). Ограниченность общего объема данных ресурсов объясняет как жесткость противостояния уровней региональной иерархии, так и невозможность для отдельных регионов получения привилегий, явочным порядком присваивавшихся регионами того же уровня. Сравнение статуса стало трудно-преодолимой тенденцией.

Многоуровневость региональной иерархии при очевидном конфликте между всеми смежными уровнями позволила региональным уровням (отчасти отдельным регионам) практиковать следующие стратегии: «союз несмежных уровней», «союз одного уровня со слабой структурой смежного уровня» (оппозицией), а также комплексные. Особенно эффективно использовался регионами конфликт двух вышестоящих уровней. Число же уровней иерархии достаточно велико, чтобы не образовывались устойчивые конфигурации. Поэтому шло «срезание» верхнего уровня, что проблематизировало устойчивость уровня, остающегося верхним. Примеры союзов (коалиций): уровень союзных республик и оппозиция союзному (СССР) руководству; власти РСФСР и уровень центров нижестоящих рангов (так называемые «демократические города»), а также другие союзные республики в противостоянии Центру; приобретение дополнительных полномочий регионами ранга автономной республики и области РСФСР за счет конфликта ее и СССР (Центра). Затем ситуация повторилась уже в пределах России. Так, весной 1993 года регионы РФ явно использовали конфликт в Центре, поочередно вступая в союз с ослабевающими компонентами его властной структуры.

Регионы в одном очень существенном отношении отличны от государства: они являются непосредственными аренами массовой политики, сосредоточенной в их центрах (напомню: центры регионов — это субрегионы, репрезентирующие регионы). Власти регионов вынуждены предпринимать самые разные шаги, чтобы избегать массовых выступлений (хотя иногда используют их в своих целях). Устройство же «ссср» таково, что всякое давление передается «наверх», и если в ответ не следуют дополнительные ресурсы или санкции, то регионы приобретают новые полномочия, запас которых «наверху» снижается.

Регионы постепенно присваивали, присваивают (и почти присвоили) как пол-

<sup>15</sup> Именно создание целостностей оказалось оборотной стороной тотальной регламентации пространства. Наша страна состоит из вполне реальных единиц, и процесс трансформации ее пространства может (должен) быть понят именно как формирование каркаса центров и границ регионов, которые превращались и превратились в центры и границы регионов-субъектов, столь же реальных, сколь реально государство.

номочия государства, так и его специфические функции. Практика «регионального хозрасчета» с самого начала означала претензию регионов на «государственную» собственность. Регионализация стала первым шагом приватизации, осуществленным еще до выдвижения соответствующей программы. Хозяйство региона устроено так, что только в его пределах могут идти «разборки» на тему собственности, т. е. осуществляться и(или) легализовываться приватизация. Регионы оказались ареной становления новой социально-имущественной стратификации. Конверсия же как выведение (части) ВПК из сферы Центра превратилась в регионализацию и приватизацию ВПК.

Такие разнородные меры регионов, как установление режимов ввоза-вывоза товаров, собственных налогов и сборов, введение валют и квазивалют (например собственного вексельного обращения), означают, что регионы в значительной мере присвоили хозяйственные полномочия государства. Подтверждения тому — практически самостоятельное распоряжение ресурсами, в том числе и природными, фактическое право *veto* при приватизации.

Вне зависимости от того, чем были на самом деле события августа 1991 года, провал «путча» означал победу регионов, хотя они прямо в событиях не участвовали (сам же «путч» можно интерпретировать как попытку Центра восстановить утраченный контроль над регионами). Горизонтальные отношения внутри властно-силовых структур оказались явно значимее вертикальных. Однако надо ясно сознавать, что перестройка отношений в региональной матрице еще не означает перестройки структуры самого советского пространства, которая требует совсем иных временных горизонтов. Сказанное относится прежде всего к уровням союзных республик, а также республик и областей РФ. Однако схема сохраняет более общий характер<sup>16</sup>.

3. *Над региональные силы. Центр.* Регионализация — не просто спуск власти вниз, но процесс взаимодействия всех компонентов региональной иерархии. Активности регионов противостоит деятельность Центра, использующего целостный набор акций, обусловленных его местом в региональной иерархии (осознан он как таковой или нет — не известно, но здесь это и не очень существенно). Важно различать две принципиально разные установки, *суперстратегии* и реализующие их комплексы акций. Первую можно охарактеризовать как *контррегионализм*, или противостояние и противодействие регионам со стороны Центра, ориентированное на восстановление прежней ситуации региональной пригнанности, единства советского пространства. Вторую суперстратегию отличает *дерегионализм*: она направлена на снижение роли административно-региональной составляющей в организации советского пространства. В отличие от первой, вторая суперстратегия не направлена непосредственно против регионов и (что существеннее) ориентирована на изменение характера пространства. Таким образом, первую можно определить как регионально-негативную, вторую — как пространственно-позитивную.

*Контррегионализация* как политика двухвариантна. Она выражается в противостоянии сепаратизму (выделению из пространства «ссср», СССР, РФ и т. д.) либо собственно регионализму как сосредоточению власти, собственности и т. п. на уровне ниже государственного. В узком смысле это контрсепаратизм и контррегионализм.

Стратегия контрсепаратизма содержит в своем арсенале:

- блокаду, включая военную, хозяйственную и т. д., изоляцию региона (1);
- оккупацию, т. е. силовой контроль над регионом в целом (2);
- оккупацию центра региона (3);

<sup>16</sup> Обращает на себя внимание, что регионы фактически игнорировали «путч» сентября-октября 1993 года как событие значимое. Нужно ли доказательство сильнее, что Центр и регионы находятся в разных, достаточно автономных реальностях. Лишь один «регион» был вовлечен в события, и то потому что они происходили на его территории. Если путч-1 доказал, что регионы существуют, то путч-2 сделал сомнительным существование «Центра регионов».

- формирование *внутреннего контррегиона*, т. е. создание и(или) поддержку сепаратистской части региона, в том числе субрегиона (4);
- поддержку субрегионов региона в их противостоянии региону (5);
- реструктуризацию, означающую замену всей системы административного деления, т. е. создание новой системы субрегионов (6);
- поддержку оппозиции властям региона (7);
- формирование внешнего контррегиона для вступления его в конфликт с регионом (8).

Обычно перечисленные меры применяются в комплексе. Так, в 1991 году против отделяющегося региона «Литва» власти СССР применяли стратегии 1, 3 (военные акции в Вильнюсе), 4 (стимулирование «вторичного сепаратизма» юго-востока республики с его белорусско-польским населением), 8 (территориальные притязания Белоруссии). Были также попытки применения мер типа 5 и 7. Стратегия 4 применялась и применяется (со стороны СССР-2) к Молдавии: Приднестровье — внутренний контррегион, претендующий на право *veto* (что обычно для контррегионов) на выход из СССР и позже на присоединение к Румынии. Аналогичная ситуация в Грузии. Здесь были сформированы два контррегиона — Абхазия и Южная Осетия. В общем набор применяемых мер инвариантен конкретным ситуациям<sup>17</sup>.

Отметим также, что для подавления сепаратизма Южной Осетии (в числе прочих мер) и установления контроля над Москвой соответствующие власти использовали стратегию 6. Поскольку в «ссср» административное расчленение пространства и есть власть над ним, то в борьбе с региональными силами логично менять само институциональное районирование пространства, что лишает влияния связанные с субрегионами группы.

Стратегия контррегионализма предполагает применение мер 5 и 7, постоянно муссируется идея использовать вариант типа 6. Для Центра существеннее использование таких механизмов, функционирование которых необходимо регионам, но не имеется в их распоряжении. Например, денежная эмиссия и вообще денежное обращение представляют собой типичный вертикальный инструмент интеграции систем регионов. Лишение регионов «налички» эквивалентно применению против него одновременно стратегий 1 и 2. В этой связи бартеризацию и затем долларизацию экономик регионов функционально можно рассматривать как следование *контрцентрализованной стратегии*. Между ними и собственно региональными стратегиями лежат, например, тенденции создания коалиции предприятий ВПК как *новой трансрегиональной структуры*, которая бы служила опорой (в том числе и социальной) для центральной власти. Это стимулирование создания противовеса всему уровню административных регионов ранга области (опора на квазирегиональные структуры пространства в борьбе против структур региональных).

Собственно дерегионализационные стратегии Центром пока не применялись. Хотя соответствующие им меры практиковались, но они были производны от решения совершенно иных задач. К таковым можно отнести: «раскрепощение предприятий» (предоставление предприятиям-квазирегионам возможности функционировать относительно независимо от регионального каркаса); поддержка ВПК как относительно внерегионального компонента пространства; разного рода либерализационные меры типа отпуска цен. Но поразительно, что борьба с сепаратизмом отдельных регионов со стороны Центра не отличалась от подавления суверенизации региональных уровней: не различались контрсепаратизм и контррегионализм! СССР был государством, которое настойчиво пыталось выиграть конфликт со всеми собственными региональными частями.

4. *Массы и группы*. Этнические группы воплощают в жизнь свои интересы,

<sup>17</sup> Такие стратегии присущи любому пространству типа «ссср». Так, власти Югославии, обладающей сходной геополитической структурой, но не столь сильно переработанной культурно-этнической структурой, применяли к Хорватии меры типа 1, 4, 8, а к Боснии-и-Герцеговине — 1, 2, 3, 4, 5, 8.

беря под контроль этноадминистративные регионы как институты этнической реализации либо создавая *проторегионы* и пытаясь вписать их в существующую систему регионов (что до известной степени удалось лишь немногим нетитульным этносам). Попытки повышения статуса этнорегионов, особенно при ситуации их иерархического вхождения в иной регион и (или) несовпадения регионов с фактическим расселением этносов, сопровождались острыми, хорошо известными конфликтами. Характерным феноменом стал вторичный сепаратизм, выражающийся в формировании проторегиона компактным этническим меньшинством. Такие районы часто используются Центром как контррегионы (внутренние, но с тенденцией превращения во внешние) и поддерживаются его функциональными (силовыми) структурами. Эта стратегия невозможна для всех этносов одновременно, хотя бы в силу полиэтничности значительных территорий, но она совершенно естественна для ситуации «сср». Сейчас просто нет иного пути этнической реализации, кроме формирования собственного этнорегиона (вспомним об усилении оттока немцев из России после неудачных попыток восстановления автономии в Поволжье). Интересно, что квазиэтнические группы (особенно казаки) практикуют ту же стратегию.

Активность всех групп населения (не только этнических) также вписана в регионализованное пространство. Массовые группы осуществляют давление на власти регионов. А такие социопрофессиональные объединения, как независимые шахтерские организации в Кузбассе, близки к контролю над Кемеровской областью. Малые неэтнические активные группы реализуют себя, локализуясь в функциональных компонентах пространства.

В ходе регионализации ослабевают конкретные механизмы согласования регионов, но остаются актуальными соответствующие функции (ниши). Значительная часть «нового бизнеса» (биржи, банки и т. п.) осуществляет функции прежнего Центра (посредническо-распределительные и знаково-символические). Это подтверждается известной стагнацией бирж после освобождения цен, до которого они специализировались на «централизованном бартере». В целом «новая активность» воспроизводит пространственно-иерархическую административную структуру.

Сказанное относится ко многим новым видам деятельности: к политике в разных смыслах и аспектах, к бизнесу, к средствам массовой информации и т. п. Их деятельностью каркас административных регионов активизируется, наполняется новым содержанием. «Новые структуры» утрируют многие особенности советского пространства. Они более централизованы (например, девять из десяти крупнейших банков размещены в Москве, доминирование которой в этом отношении чуть ли не сильнее прежнего), четче укладываются в рамки отдельных регионов и региональных уровней. Автономизирующиеся блоки и фрагменты общества-государства продолжают занимать место в его пространстве, лишь усиливая своей деятельностью характер этого пространства и его функции. Особенно характерно утрирование советского пространства для групп, декларирующих свое противостояние или неприятие «сср». Практически не известны группы или структуры, выстраивающие свое поведение (размещение) в пространстве независимо от его региональной матрицы. Во всех случаях активна деятельность по захвату контроля над регионами или иными уже существующими позициями в пространстве, но *нет пространственной свободы и творчества*<sup>18</sup>. То есть идет «распаковка» проблемного багажа советского пространства, но отнюдь не происходит «выращивание» на его месте чего-либо иного.

Регионализация тотальна, она охватывает все компоненты общества-государства. Именно тип размещения, расселения группы во многом предопределяет ее позицию в регионализации. Массивные (массовые) группы и структуры, компактно размещенные и достаточно мощные для влияния на регионы, регионализуются

<sup>18</sup> См. Каганский В. Л. Дезинтеграция государства и стратегия негосударственных структур: пространственный аспект. «Исследования и разработки ИКИ КБ». Вып. 2. М., 1992

квазиестественно, в общем спокойно реагируя на региональную фрагментаризацию пространства. Группы иного типа (дисперсные и нигде не образующие большинства) относятся к событиям иначе, они, скорее, противостоят регионализации, занимая места в обновляющихся функциональных компонентах горизонтализованного Центра и внерегиональных структур<sup>19</sup>, или склонны к эмиграции, которую можно считать и последствием «распада СССР», и реакцией на него. По-разному ведут себя и группы, связанные с собственно регионами и квазирегионами. Конфессиональные общности (их институциональные структуры) также активно регионализируются, в общем воспроизводя контуры регионов (государств)<sup>20</sup>.

5. *Структура регионализации.* Регионализация — процесс суверенизации структурных компонентов «ссср» типа «регион», при котором автономизируются и другие компоненты. При этом устанавливаются новые отношения уже в пределах нового регионального уровня, становящегося верхним. Регионализация государства как уровня может считаться завершённой только после реинтеграции всех компонентов государства в регионах, бывших его составными частями (субрегионах государства-региона). Регионализация СССР и Российской Федерации еще не завершена.

При регионализации автономизируются следующие *основные компоненты*, или *блоки* (для СССР):

1. Собственно регионы (союзные республики);
2. Регионализованные секторы функциональных компонентов надрегиона (часть ВПК, вооруженных сил, инфраструктуры и т. п.);
3. Нерегионализованные секторы функциональных компонентов (стратегические силы, атомно-космический комплекс и пр.);
4. Особая часть — центр как резиденция Центра (Москва в «хитро» заданных и трудноопределимых границах).

Иными словами, автономизируются регионы и квазирегионы. Регионализация — итеративный процесс, завершающийся региональной консолидацией. Неделимость регионов при этом частично нарушается. Во-первых, вследствие обмена функциональными компонентами. Во-вторых, происходит выделение районов в роли регионов в силу их участия в процессе наряду с регионами и практически в роли субъектов «политики» блоков 2 и 3 (квазирегионы). При этом формируется еще один (пятый) блок — *район-регион*, не вошедший в состав ни одного из регионов (иногда субрегион региона, способный выступать как внутренний контррегион). Число таких образований, по-видимому, будет быстро расти. В иной интерпретации пятые блоки можно считать частями СССР-2 (соответственно, РФ-2 и т. д.).

В силу сказанного вопрос о числе частей, на которые «распался» СССР (и аналогичные возникающие вопросы), — принципиально нетривиален и не имеет однозначного ответа (критерии международно-правового признания в данном аспекте не имеют значения, да и сами не дают однозначности). В самом первом приближении при «распаде СССР» выделились: 15 суверенных (в существенно разной степени) республик; шестнадцатая функциональная часть (вооруженные силы с трудноопределимым шлейфом); несколько районов-регионов, реально ассоциированных с одной республикой, находящихся в состоянии конфликта с другими (формальными частями которых они являются) и опирающихся на упомянутую шестнадцатую часть; блоки следующего уровня регионализации. Еще раз подчеркну: представление о «распаде СССР на 15 составлявших его республик» — не огрубление, а искажение сути процесса (СССР ни в каком смысле не состоял из 15 республик). Реальная ситуация есть результат интерференции

<sup>19</sup> Они заинтересованы в реставрации и( или) активизации СНГ как того общего пространства, где могут координироваться их интересы.

<sup>20</sup> Весьма важно и пространственное поведение немногочисленной реальной (не статусной) элиты, о котором нет должных сведений.

Факторы активности регионализации территории

| Факторы                      | Раж-<br>региона | Этноад-<br>ми-<br>нистра-<br>тивный<br>статус | Включе-<br>н-<br>ность в<br>этноре-<br>гион | Исто-<br>рия<br>терри-<br>-<br>тории | Досовет-<br>ское<br>существо-<br>вание<br>как<br>целого | Особый<br>статус в<br>Россий-<br>ской<br>империи | Размер<br>население<br>и<br>производ-<br>ство | территори-<br>я<br>и ресурсы<br>региона | Окраин-<br>ность<br>положе-<br>ния | Близость к<br>иностран-<br>ному<br>центру<br>гашения | Этнокуль-<br>турная<br>специфика<br>населения | Географи-<br>ческое<br>единство<br>региона |
|------------------------------|-----------------|---|---|--------------------------------------|---|--|---|---|------------------------------------|--|---|--|
| Регионы                      |                 |   |   |                                      |   |  |   |   |                                    |  |   |  |
| Литва                        | +               | +   |   |                                      |   |  |   |   | +                                  |  |   | +  |
| Молдавия                     | +"              | +   |   |                                      |   |  |   |   |                                    | +  |   |  |
| Украина                      | +               | +   |   |                                      |   |  | +   |   |                                    |  |   |  |
| Абхазия                      |                 | +   | +•  |                                      | +   |  |   |   | +                                  |  |   |  |
| Татария                      | +               | +   |   |                                      |   |  |   |   |                                    |  |   |  |
| Якутия                       | +               | +   |   |                                      |   |  |   | +                                       | +                                  |  |   |  |
| Чукотка                      |                 | +   |   |                                      |   |  |   |   | +                                  | +  |   |  |
| Калининград-<br>ская<br>обл. |                 |   |   | +                                    |   |  |   |   |                                    | +  |   |  |
| Ростовская<br>обл.           | +               |   |   |                                      | +   |  | +   |   |                                    |  | +   |  |
| Иркутская<br>обл.            | +               |   |   |                                      |   |  | +   | +                                       |                                    |  | +   |  |
| Примор-<br>ский<br>край      | +               |   |   |                                      |   |  |   | +                                       | +                                  | +  |   |  |
| Закарпатс-<br>кая<br>обл.    |                 |   | +   | +                                    |   |  |   |   | +                                  |  | +   | +  |
| Крым                         |                 |   | +   |                                      |   | +  |   |   |                                    | +  | +   | +  |
| Донецкая<br>обл.             |                 |   |   |                                      |   |  | +   | +                                       |                                    | +  | +   |  |
| Санкт-<br>Петербург          |                 |   |   |                                      | +   |  | +   |   | +                                  |  |   |  |

незавершенной волной регионализации одного уровня (СССР) и идущей неполной регионализации следующего уровня.

Регионы, становящиеся *суперрегионами* — верхними в иерархии, т. е. государствами, и осуществляющими *процедуры сборки компонентов* (блоков), — регионально различны. Так, страны Балтии реконсолидируются на основе блоков 1-го и 2-го при удалении структур компонента 3-го; Украина присоединяет к 1-му и 2-му фрагменты 3-го; Армения сложно сочленяет 1-й, 2-й блоки, фрагменты 3-го и блок 5-й. Относительная сложность процесса регионализации пока вполне описывается исходной схемой; в основе процесса «реконструкции» лежат, во-первых, части пространственные и, во-вторых, региональные — блоки типа 1-го и реже 5-го. Возможны иные варианты: компоненты 2-го и 3-го блоков, располагающие собственными территориями, могут стать основой формирования районов-регионов (это можно сравнить с ролью римских легионов в этногенезе).

Таким образом, для регионализации характерны следующие процессы: суверенизация структурных компонентов, в том числе пространственных; демонтаж, деструкция вышестоящего уровня; «сборка» компонентов суверенизирующихся регионов, реинтеграция их пространства; перестройка пространственных отношений, в том числе между регионами и Центром.

Факторы активности регионализации связаны с различием как статусов регионов, так и со спецификой их территорий (см. табл.). Они перекрываются по действию, от чего их выделение отчасти условно. Они названы так, чтобы увеличение значения соответствующего признака усиливало регионализацию. Сочетание факторов дает свернутое описание механизма и типа регионализация конкретного региона и их уровня, дополняющее общий механизм.

(Окончание следует)